

О Т З Ы В

официального оппонента, доктора филологических наук Ю.Б. Орлицкого на диссертацию Ольги Евгеньевны Реинбах «"Нашедший подкову" О. Мандельштама: история произведения», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование, представленное к защите Ольгой Евгеньевной Реинбах, без сомнения обладает всеми качествами, необходимыми для работ этого рода. Основные требования, традиционно предъявляемые к диссертациям – актуальность и новизна – в рецензируемом сочинении выполнены точно. Диссертация госпожи Реинбах – самостоятельная исследовательская работа, посвященная чрезвычайно актуальной теме, особо важной не только для современного мандельштамоведения, но и для истории русского стиха Серебряного века и отечественной поэзии в целом.

Молодой ученый точно определил «болеву точку» современной науки о Мандельштаме – а точнее, целый их болезненный пучок, сдерживающий развитие современной филологии. Прежде всего – это точное определение ритмической природы одного из важнейших и сложнейших произведений зрелого периода творчества поэта. Связано это с до сих пор не до конца установившегося в отечественной науке (в том числе и в самой строгой, собственно стиховедческой ее части) представлением о самой природе русского верлибра (или его синонима – свободного стиха: предлагаемое в диссертации разведение двух этих понятий является неплодотворным и давно отвергнуто серьезной филологией, для переходных и гибридных форм, возникающих «в окрестностях» свободного стиха разработана система терминов, позволяющих их беспрепятственно описывать).

Избранное основным объектом научной рефлексии диссертанта стихотворение 1923 года написано именно этим типом стиха, чрезвычайно редко встречающимся у Мандельштама: кроме него, свободным стихом выполнено еще одно оригинальное произведение – часть не менее знаменитого поэтического цикла 1930 г. «Армения» и несколько переводов из современных немецких пролетарских поэтов, до недавнего времени многими издателями всерьез не принимавшиеся. Кстати, конец этому заблуждению положила полгода назад тоже кандидатская диссертация А. Бассель, в которые впервые

проведено серьезное сопоставление произведений Макса Бартеля и его мандельштамовских переводов и была доказана их значительная самостоятельность от оригинала – что, впрочем, характерно и для других стихотворных переложений, выполненных классиком.

Тут необходимо печальное отступление: наука о Мандельштаме до сих пор не обрела, к сожалению, статуса академической, и основную работу – в том числе и текстологическую, – берут на себя не ученые-филологи, а энтузиасты-любители, что регулярно порождает разного рода неразумения, в том числе и собственно текстологического толка. Именно с ними пришлось столкнуться и нашему диссертанту.

Кроме того, над ним, как и над всяким мандельштамоведом, подобно проклятию нависает легковесная характеристика стихового арсенала поэта как предельно консервативная, данная в свое время (возможно, из-за соображений самозащиты) Иосифом Бродским и по непонятным причинам поддержанное Владимиром Плунгяном в его основательном очерке стихового репертуара Мандельштама.

Конечно, нужна большая смелость, чтобы обозначить тему диссертации как «история текста», тем более применительно к произведению, история которого до сих пор окончательно не установлена и многие датировки покоятся на надежных мемуарных свидетельствах. Тем не менее, наш диссертант старается учесть максимум источников и выстроить на их основании собственную версию «движения» текста от списка к списку и от одной печатной редакции к другой. Тем не менее, очень многое до сих пор остается не доказанным и, в условиях отсутствия канонического текста, очевидно, всегда будет всего лишь версией. Тем более, что диссертант так и не сумел добраться до рукописных источников, хранящихся в отделенных хранилищах – например, Принстонском университете. А без этого работы в полном смысле слова написать невозможно, так что претензия диссертанта все равно остается претензией. Однако как попытка создания еще одной версии истории она выглядит по крайней мере интересно, тем более что молодой ученый старается учесть все имеющиеся в распоряжении материалы.

Еще одна важная черта анализируемого в диссертации текста – существование его параллельно как в стихотворной, основной форме, и в прозаическом варианте, опубликованном в газете «Накануне» (скорее всего, уже после журнальной публикации или одновременно с ней). История этой необычной версии стихотворения покоится на двух в равной степени малонадежных источниках (мемуарах Н. Мандельштам и Э. Миндлина) – равно как и проис-

хождение его не в меньшей степени странного подзаголовка «пиндарический отрывок», «пиндарическая проза» или «опыт пиндарической прозы», хотя второй, якобы принадлежащий самому Мандельштаму, в определенной степени объясняет выбор необычной формы для одной из публикаций.

Тем не менее, просто пройти мимо этих фактов и интерпретировать произведение по последней авторской воле, то есть в стихотворной форме и без подзаголовка, как это делает большинство современных публикаторов (в том числе и готовивших последнее, наиболее полное собрание сочинений) диссертант не может и снова пускается в рассуждения о смысле не дающего спокойно жить подзаголовка: это и филологично, и поучительно, и полезно. По крайней мере, в рамках квалификационной работы, позволяющей соискателю продемонстрировать и знания, и навыки, и фантазию.

Все этого у молодого коллеги в избытке, а значит отдельные недочеты (например, последовательное написание словосочетания «пиндарический отрывок» с прописной буквы и даже более серьезные недостатки – дело наживное, а скорее изживное).

На полях рецензируемого сочинения я оставил их несколько десятков и с радостью обсудил бы все это с диссертантом в частном порядке, основную же свою цель – доказать свою право называться филологом – Ольга Евгеньевна доказала вполне.

Написана диссертация в целом грамотно и читается необычайно интересно, иногда даже увлекательно (что тоже неотъемлемая часть профессионального мастерства).

Конкретные замечания и пожелания, которыми я позволил себе украсить поля рецензируемой работы, ничуть не умаляют ее серьезного значения и не бросают тень на ее подлинно новаторский – вполне в духе главного героя сочинений – характер, на несомненную научную состоятельность представленного к защите сочинения. Солидно выглядит и автореферат диссертации, и список опубликованных по ее теме работ.

Таким образом, диссертация Ольги Евгеньевны Реинбах, представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, представляет собой законченное самостоятельное исследование, основные положения и результаты которого имеют значение для изучения русской поэзии первой половины XX века в целом и для описания идиостиля одного из ее лучших представителей – в частности. Именно в этом заключается и практическое значение диссертационного сочинения, основные идеи и конкретные наблюдения из которого могут

оказаться полезными в преподавании литературы означенного периода как в вузе, так и в школе.

Работа имеет серьезную теоретическую и методологическую базу, показывает основательное знакомство диссертанта с литературой по теме работы, умение анализировать поэтический текст, критическую и научную литературу; оформление в целом отвечает предъявленным требованиям. Автореферат соответствует основному содержанию, магистральным идеям и выводам диссертации. Основные результаты исследования были опубликованы соискателем в научных изданиях, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, прошли апробацию на научных конференциях.

Диссертационное исследование полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник учебно-научной лаборатории мандельштамоведения
ИФИ Российского государственного гуманитарного университета
Ю.Б. Орлицкий

Подпись Ю.Б. Орлицкого

Начальник Управления кадров

Н.Н. Назарова

Н.Н. Назарова

Проректор по научной работе

О.В. Павленко

Подпись О.В. Павленко

Начальник Управления кадров

Н.Н. Назарова

Н.Н. Назарова

Москва, Самаркандский б-р, кв-л 137а, корпус 4, кв. 104.

Тел.: 8-495-2506987, 8-495-9734202 Электронная почта: ju_b_orlitski@mail.ru